

Избушка на

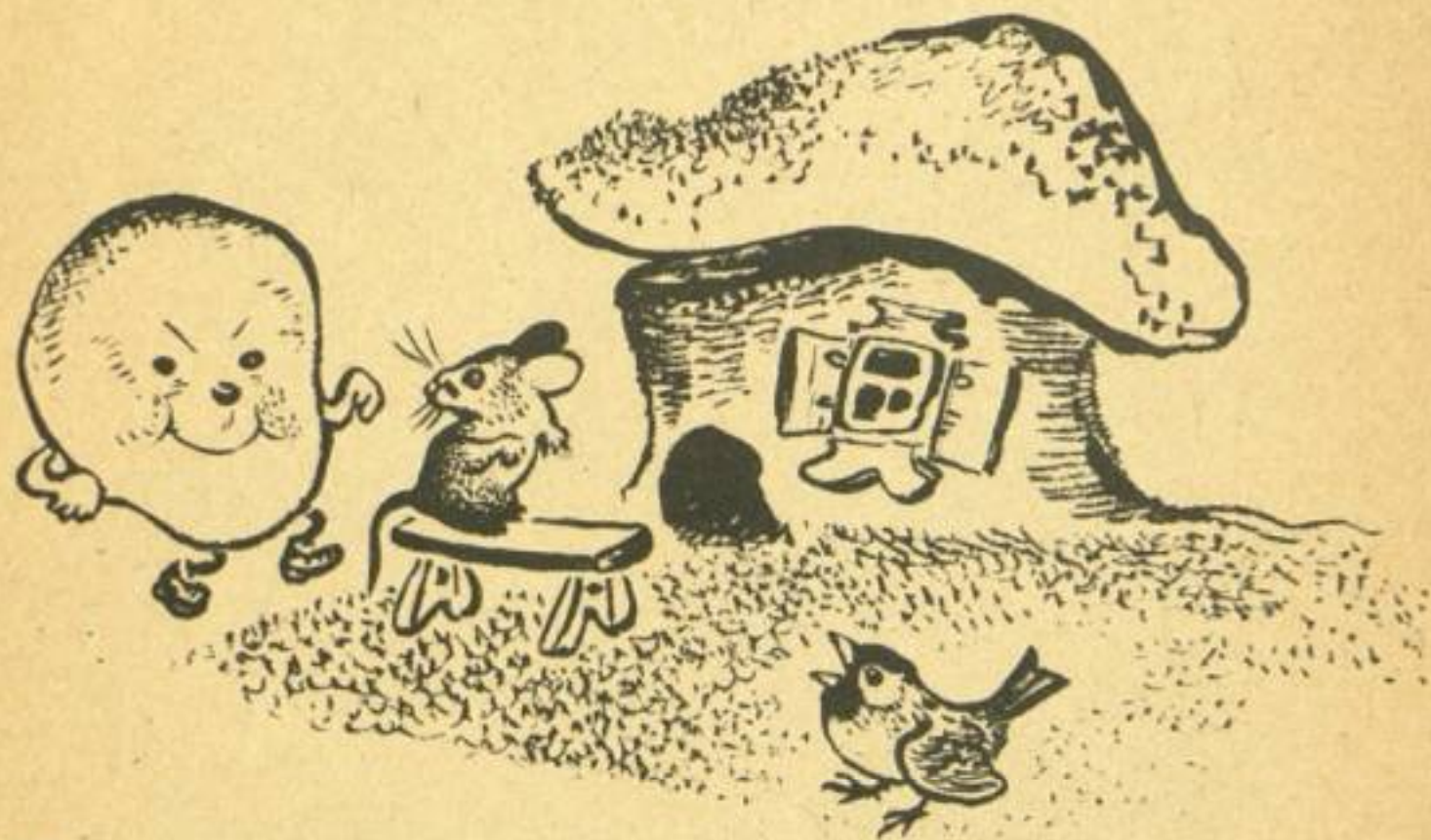
опушке

Детиз-1958

ИЗБУШКА НА ОПУШКЕ

*Русские сказки о животных
для начинающих читать*

Составитель И. Карнаухова

Государственное Издательство
Детской Литературы Министерства Просвещения РСФСР
Ленинград · 1958

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

РИСУНКИ Е. ЧАРУШИНА

ПЕТУШОК — ЗОЛОТОЙ ГРЕБЕШОК

Жили-были Кот, Дрозд да Петушок — Золотой Гребешок. Жили они в лесу, в избушке. Кот да Дрозд ходят в лес дрова рубить, а Петушка одного оставляют.

Уходят — строго наказывают:

— Мы пойдём далеко, а ты оставайся домовничать, да голоса не подавай. Когда придёт Лиса, в окошко не выглядывай.

Проведала Лиса, что Кота и Дрозда дома нет, прибежала к избушке, села под окошко и запела:

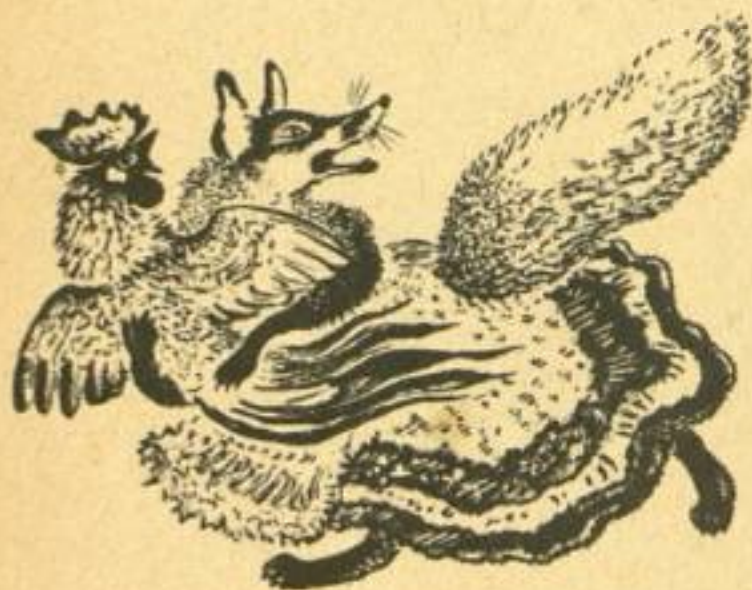
— Петушок, Петушок,
Золотой гребешок,
Масляна головушка,
Шёлкова бородушка,
Выгляни в окошко,
Дам тебе горошку.

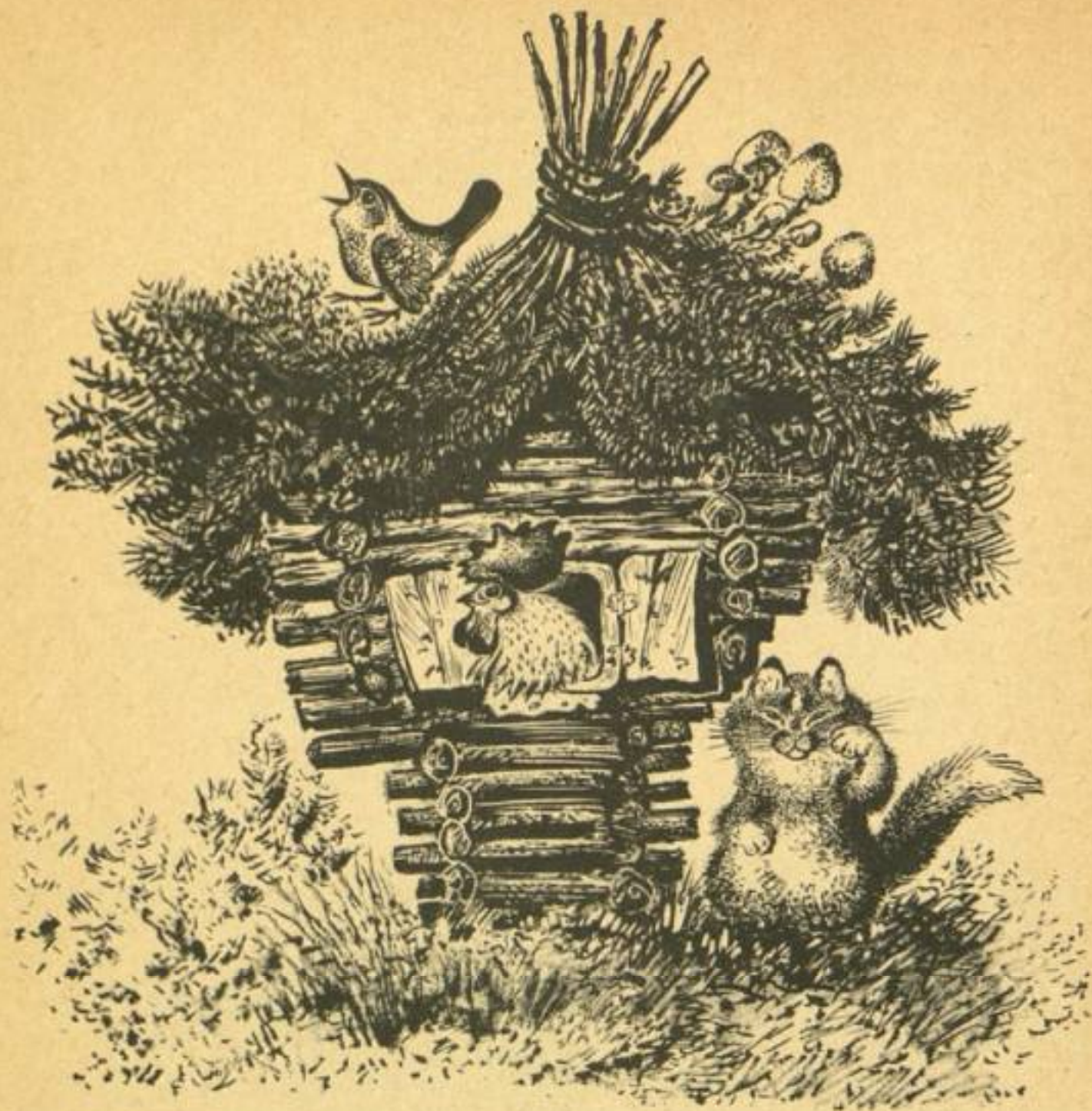
Петушок и выставил голову в окошко. Лиса схватила его в когти, понесла в свою нору.

Закричал Петушок:

— Несёт меня Лиса
За тёмные леса,
За быстрые реки,
За высокие горы...
Кот и Дрозд, спасите меня!...

Кот и Дрозд услышали, бросились в погоню и отняли у Лисы Петушка.

В другой раз Кот и Дрозд пошли в лес дрова рубить и опять наказывают:

— Ну, теперь, Петушок, не выглядывай в окошко, мы ещё дальше пойдем, не услышим твоего голоса.

Они ушли, а Лиса опять прибежала к избушке и запела.

— Петушок, Петушок,
Золотой гребешок,

Масляна головушка,
Шёлкова бородушка,
Выгляни в окошко,
Дам тебе горошку.

Петушок сидит, помалкивает. А Лиса — опять:

— Бежали ребята,
Рассыпали пшеницу,
Курицы клюют,
Петухам не дают...

Петушок и выставил головку в окошко:

— Ко-ко-ко! Как не дают?

Лиса схватила его в когти, понесла в свою нору.
Закричал Петушок:

— Несёт меня Лиса
За тёмные леса,
За быстрые реки,
За высокие горы...
Кот и Дрозд, спасите меня!...

Кот и Дрозд услышали, бросились в погоню. Кот бежит, Дрозд летит... Догнали Лису. Кот дерёт, Дрозд клюёт — и отняли Петушка.

Долго ли, коротко ли, опять собрались Кот да Дрозд в лес дрова рубить. Уходя, строго-настрого наказывали Петушку:

— Не слушай Лисы, не выглядывай в окошко, мы ещё дальше уйдём, не услышим твоего голоса.

И пошли Кот да Дрозд далеко в лес дрова рубить. А Лиса тут как тут. Села под окошечко и поёт:

— Петушок, Петушок,
Золотой гребешок,
Масляна головушка,
Шёлкова бородушка,
Выгляни в окошко,
Дам тебе горошку.

Петушок сидит, помалкивает. А лиса — опять:

— Бежали ребята,
Рассыпали пшеницу,
Курицы клюют,
Петухам не дают...

Петушок всё помалкивает. А Лиса — опять:

— Люди бежали,
Орехов насыпали,
Куры-то клюют,
Петухам не дают...

Петушок и выставил головку в окошко:

— Ко-ко-ко! Как не дают?

Лиса схватила его в когти и понесла в свою нору, за тёмные леса, за быстрые реки, за высокие горы...

Сколько Петушок ни кричал, ни звал, — Кот и Дрозд не слышали его. А когда вернулись домой, — Петушка-то нет.

Побежали Кот и Дрозд по Лисициным следам. Кот бежит, Дрозд летит. . . Прибежали к Лисициной норе. Кот настроил гусельцы и давай натренькивать:

— Трень, брень, гусельцы,
Золотые струночки. . .
Ещё дома ли Лисафья-кума,
В своём ли тёплом гнёздышке?

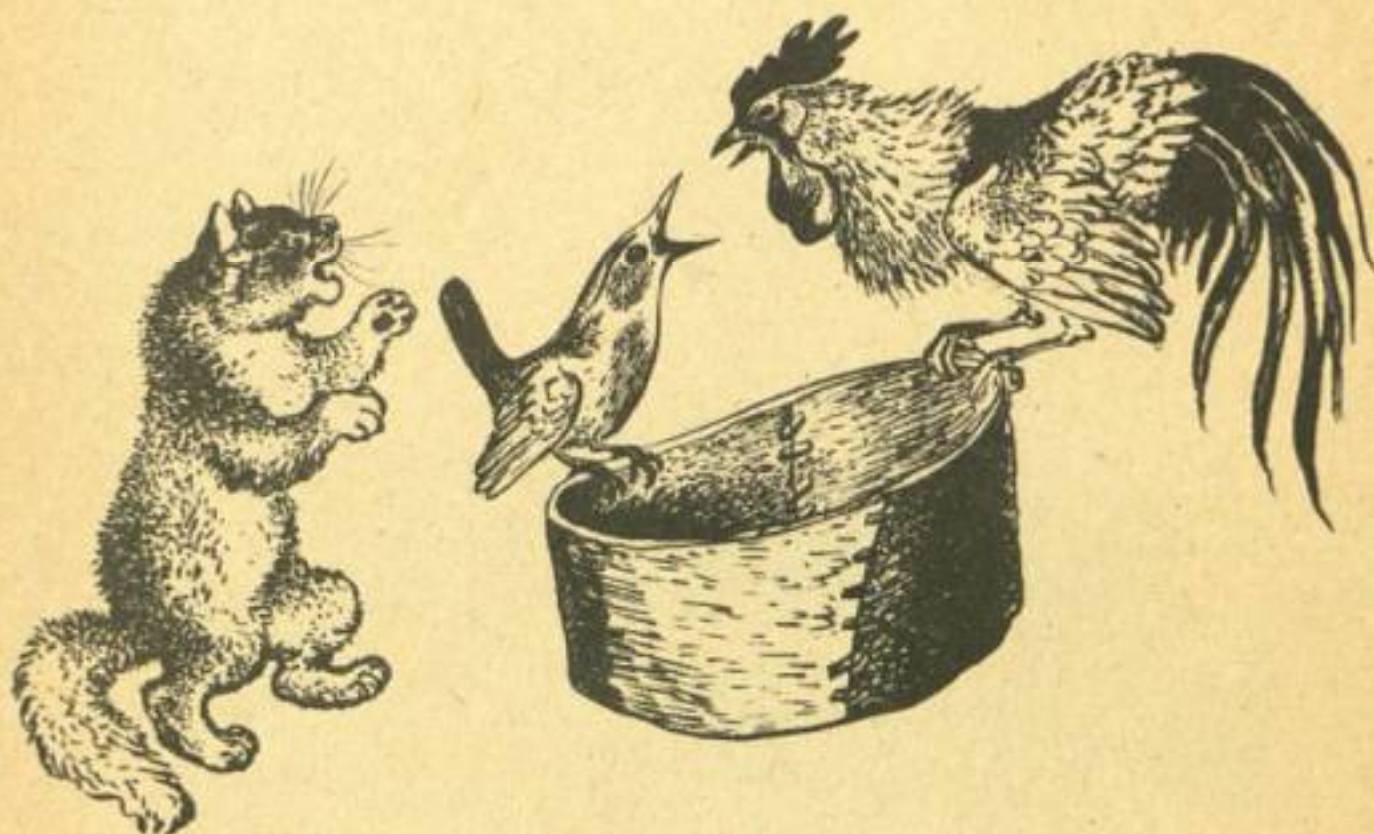
Лисица слушала, слушала и думает:

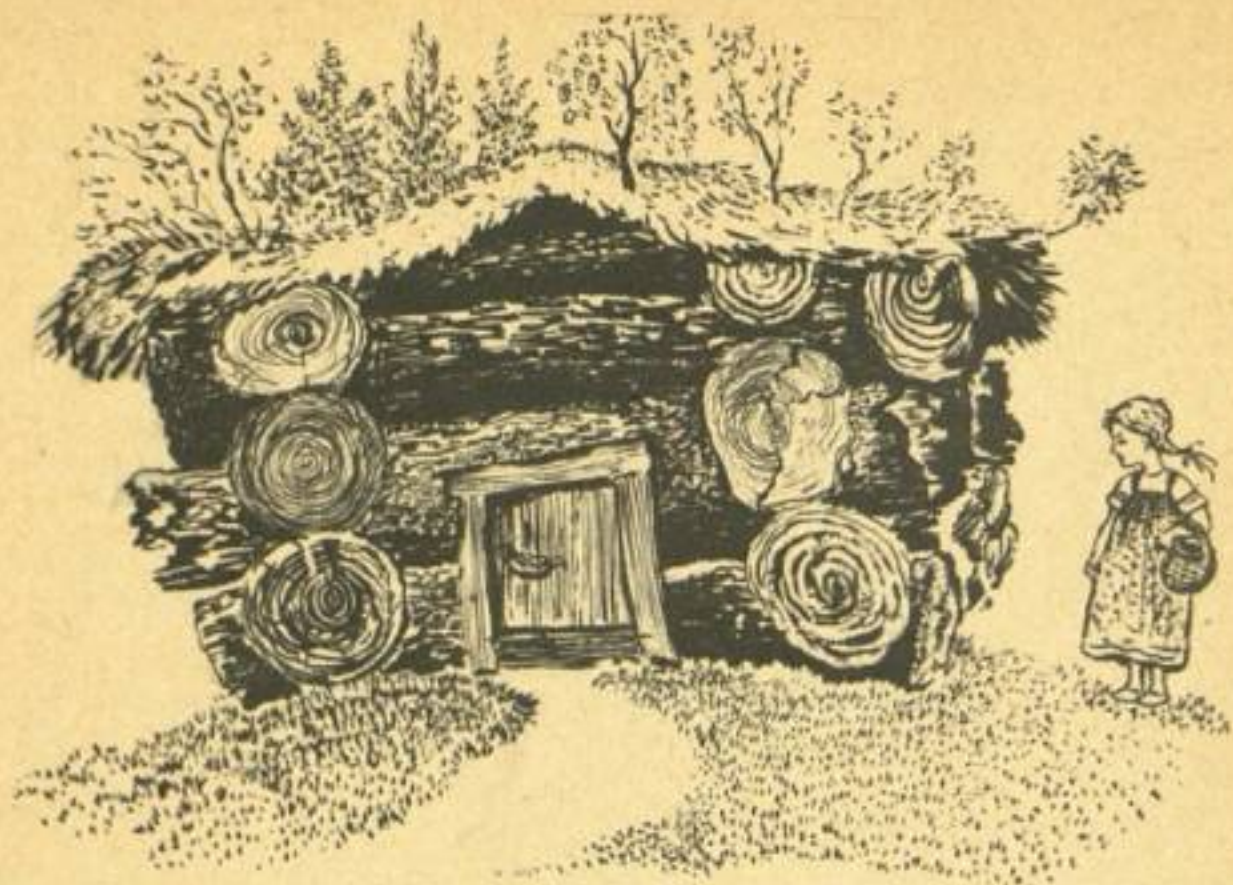
«Дай-ка посмотрю,—кто это так хорошо на гуслях играет, сладко напевает».

Взяла да и вылезла из норы. Кот и Дрозд её схватили и давай бить-колотить. Били и колотили, покуда она ноги не унесла.

Взяли они Петушка, посадили в лукошко и принесли домой.

И с тех пор стали жить да быть, да и теперь живут.

МАША И МЕДВЕДЬ

Жили-были дедушка да бабушка. Была у них внучка Машенька. Собрались раз подружки в лес, по грибы да по ягоды.

— Дедушка, бабушка,— говорит Машенька,— отпустите меня в лес с подружками.

Дедушка с бабушкой говорят:

— Иди, только смотри от подружек не отставай — не то заблудишься.

Пришли девушки в лес, стали собирать грибы да ягоды. Вот Машенька — деревцо за деревцо, кустик за кустик — и ушла далеко-далеко от подружек.

Стала она аукаться, стала их звать. А подружки не слышат, не отзываются.

Ходила, ходила Машенька по лесу — совсем заблудилась.

Пришла она в самую глушь, в самую чащу. Видит — стоит избушка. Постучала Машенька в дверь — не отвечают. Толкнула она дверь — дверь и открылась.

Вошла Машенька в избушку, села у окна на лавочку. Села и думает: «Кто же здесь живёт? Почему никого не видно?»

А в той избушке жил большущий Медведь. Только его тогда дома не было: он по лесу ходил.

Вернулся вечером Медведь, увидел Машеньку, обрадовался:

— Ага, — говорит, — теперь не отпущу тебя. Будешь у меня жить. Будешь печку топить, будешь кашу варить, меня кашей кормить.

Потужила Маша, погоревала, да ничего не поделаешь. Стала жить у Медведя в избушке.

Медведь на целый день уйдёт в лес, а Машеньке наказывает никуда без него из избушки не выходить.

— А если уйдёшь, — говорит, — всё равно поймаю и тогда уж съем.

Стала Машенька думать, как ей от Медведя убежать. Кругом лес, в какую сторону идти, — не знает; спросить не у кого. . .

Думала она, думала и придумала.

Приходит раз Медведь из лесу, а Машенька и говорит ему:

— Медведь, Медведь, отпусти меня на денёк в деревню: я бабушке да дедушке гостинцев отнесу.

— Нет, — говорит Медведь, — ты в лесу заблудишься. Давай гостинцы, я их сам отнесу.

А Машеньке того и надо.

Напекла она пирожков, достала большой-пребольшой короб и говорит Медведю:

— Вот смотри: я в этот короб положу пирожки, а ты отнеси их дедушке да бабушке. Да помни: короб по дороге не открывай, пирожки не вынимай. Я на дубок влезу, за тобой следить буду.

— Ладно, — отвечает Медведь, — давай короб.

Машенька говорит:

— Выйди на крылечко, посмотри, — не идёт ли дождик.

Только Медведь вышел на крылечко, Машенька сейчас же залезла в короб, а себе на голову блюдо с пирожками поставила.

Вернулся Медведь, видит — короб готов. Взвалил он короб на спину и пошёл в деревню.

Идёт Медведь между ёлками, бредёт Медведь между берёзками, в овражки спускается, на пригорки поднимается. Шёл-шёл, устал и говорит:

— Сяду на пенёк,
Съем пирожок.

А Машенька из короба:

— Вижу, вижу!
Не садись на пенёк!
Не ешь пирожок!
Неси бабушке,
Неси дедушке!

— Ишь, какая глазастая, — говорит Медведь, — всё видит.

Поднял он короб и пошёл дальше. Шёл-шёл, шёл-шёл, остановился, сел и говорит:

— Сяду на пенёк,
Съем пирожок.

А Машенька из короба опять:

— Вижу, вижу!
Не садись на пенёк!
Не ешь пирожок!
Неси бабушке,
Неси дедушке!

Удивился Медведь:

— Вот какая хитрая! Высоко сидит, далеко глядит!
Встал и пошёл скорее.

Пришёл в деревню, нашёл дом, где дедушка с бабушкой жили, и давай стучать в ворота:

— Тук-тук-тук! Отпирайтесь, открывайтесь! Я вам от Машеньки гостинцев принёс.

А собаки почуяли Медведя и бросились на него. Со всех дворов бегут, лают.

Испугался Медведь, поставил короб у ворот и пустился в лес без оглядки.

Вышли тут дедушка да бабушка к воротам, видят — короб стоит.

— Что это в коробе? — говорит бабушка.

Дедушка поднял крышку, смотрит и глазам своим не верит: в коробе Машенька сидит — живёхонька и здоровёхонька.

Обрадовались дедушка да бабушка. Стали Машеньку обнимать, целовать, умницей называть.

СОБАКА И ВОЛК

Была у хозяина собака — Серко. Пока была собака молодая и сильная, хозяин кормил её, а как состарилась, сил не стало, так и прогнал её со двора.

Идёт Серко по дороге, а навстречу ему Волк.

— Чего ты тут бродишь? — спрашивает Волк.

А Серко в ответ:

— Да что, брат, — пока был силен, кормил меня хозяин, а как состарился, — и прогнал он меня.

— Плохо твоё дело, — говорит Волк. — А хочешь, я так сделаю, что хозяин снова кормить будет?

— Сделай, голубчик. Может, и я тебя когда чем отблагодарю.

— Ну, слушай. Как выйдет хозяин с женой на поле жать да положит хозяйка ребёночка под копну, так ты поблизости ходи, чтобы я знал, где то поле. Я схвачу ребёнка и понесу, а ты выскакивай, кидайся на меня и отнимай ребёнка. Я будто испугаюсь, брошу его, а ты его хозяйке носи.

Вот вышли хозяин с женой на поле жать. Хозяйка положила ребёночка под копну. Сама жнёт, а на ребёнка поглядывает.

Вдруг Волк изо ржи как выскочит, — ухватил ребёнка и потащил. Серко на него как кинется, — лает, хватает!

А хозяин кричит:

— Серко, лови! Серко, отнимай!

Отпустил Волк ребёнка, а Серко поднял и тащит хозяйке.

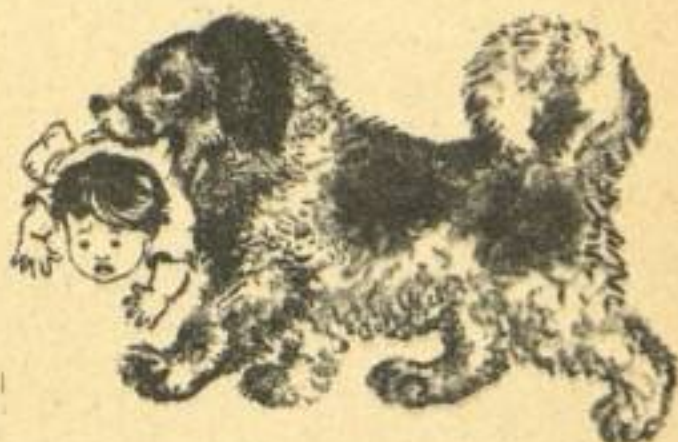
Хозяйка ребёнка подхватила, а хозяин вынул из сумы ковригу хлеба, отрезал ломоть и даёт собаке. Пошли вечером домой и Серко с собой зовут.

Дома хозяин и говорит жене:

— Жена, вари галушек побольше да салом заправь пожирней.

Сварила жена галушки; сел хозяин за стол и Серко посадил.

— Ну, клади нам, жена, — будем ужинать.

Положила жена в миску галушек, а муж набрал их в чашку да подул, чтоб Серко не обжёгся, и дал собаке.

Так и зажил Серко у хозяина лучше прежнего.

Вот и думает Серко: «Надо теперь мне Волка отблагодарить, что помог мне так».

А тут хозяйева стали дочь замуж выдавать, стали пир пировать. Серко и пошёл за Волком в поле. Нашёл Волка и говорит ему:

— Приходи под вечер к плетню. Я тебя в избу проведу, — хозяйева пируют, тебя не заметят. Вот и накормлю тебя на славу.

Дождался Волк вечера и пришёл туда, куда Серко велел. А у хозяев уж веселье идёт.

Вышел Серко к Волку, привёл его в избу и посадил под стол.

Схватил Серко со стола ковригу хлеба — и под стол. Схватил кусок мяса — тоже под стол.

Увидели гости, закричали, хотели собаку бить, а хозяин говорит:

— Не бейте Серко: он какое добро мне сделал — ребёнка от Волка спас; теперь я его по самую смерть кормить буду.

Хватает Серко со стола что получше — и всё Волку. Наелся Волк с голодухи, развеселился и говорит:

— Весело мне, Серко. Буду теперь песни петь.

— Не пой, Волк, — худо тебе будет.

Не послушался Волк да как завоет.

Тут хозяин и гости испугались, из-за стола повыскакали, кричат, хотят Волка бить. А Серко на Волка навалился, будто загрызть хочет, а сам его к дверям да к дверям толкает.

Хозяин кричит:

— Не бейте Волка, ещё Серко убьёте! Серко сам с Волком справится.

Вывел Серко Волка из избы, провёл в поле и говорит:

— Ну, прощай, Волк. Ты мне добро сделал, и я тебе отплатил, как мог.

Так они и распрощались.

КОТ-ВОРКОТ КОТОФЕЙ КОТОФЕИЧ

Жили-были старик да старушка. Не было у них ни коровы, ни свинки, никакой скотинки, а был один Кот, Кот-Воркот Котофей Котофеич. И был тот кот жадный да вороватый: то сметанку слижет, то масло съест, то молочко выпьет. Наестся, напьётся, ляжет в уголок да всё «мяу» да «мяу», да всё ему «мало» да «мало», «мне б оладышков да блинков, мне бы маслених пирогов».

Ну, старичок терпел, терпел, да не вытерпел: взял Кота, отнёс в лес и бросил. Живи, Кот Котофеич, как хочешь, иди, Кот Котофеич, куда знаешь.

А Кот Котофеич в мох зарылся, хвостом закрылся, да и спит себе. Ну, день прошёл — Котофеичу есть захотелось. А в лесу ни сметанки, ни молока, ни блинков, ни пирогов, ничегошеньки нет. Беда! Эх ты, Котя-Коток — пустой животок!

Пошёл Котик по лесу — спина дугой, хвост трубой, усы щёткой.

А навстречу ему Лиса Патрикеевна.

— Ах-ти мне, да ох-ти мне! Да ты кто таков, из каких краёв? Спина дугой, хвост трубой, усы щёткой.

А Кот спину выгнул, раз-другой фыркнул, усы растопоршил:

— Кто я таков? Из сибирских лесов — Котофей Котофеич.

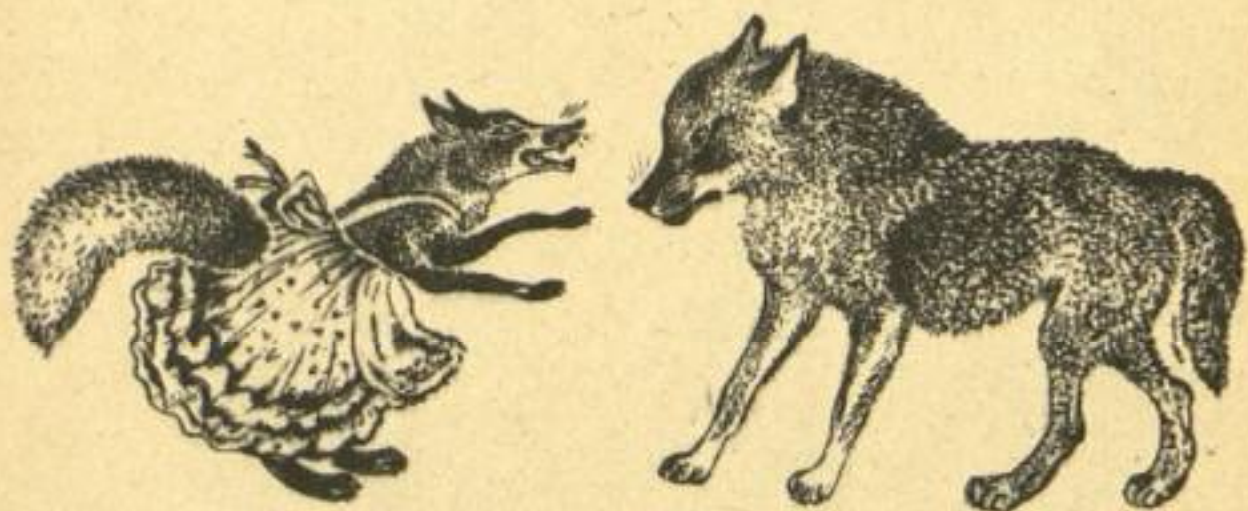
— Пойдём, миленький Котофей Котофеич, ко мне, Лисоньке, в гости.

— Пойдём.

Привела его Лисонька к своему крыльцу, к своему дворцу да давай угощать.

А он все:

— Мяу да мяу! Мало да мало. Мне б оладышков да блинков, мне бы маслених пирогов.

Вот Лиса и говорит:

— Кот Котофеич, да как же тебя, такого жадного да разборчивого, досыта накормить? Пойду-ка я у соседей помощи просить.

Побежала Лиса по лесу. Шуба шёлковая, хвост золотой,

глаз огневой, — ах, хороша Лисичка-сестричка! А навстречу ей Волк:

— Здравствуй, кумушка Лисонька. Куда бежишь, за чем спешишь, о чём хлопочешь?

— Ой, не спрашивай, не задерживай, Волк-куманёк, мне недосуг.

А Волк ей:

— Скажи, кумушка, что надобно. Может, я помогу.

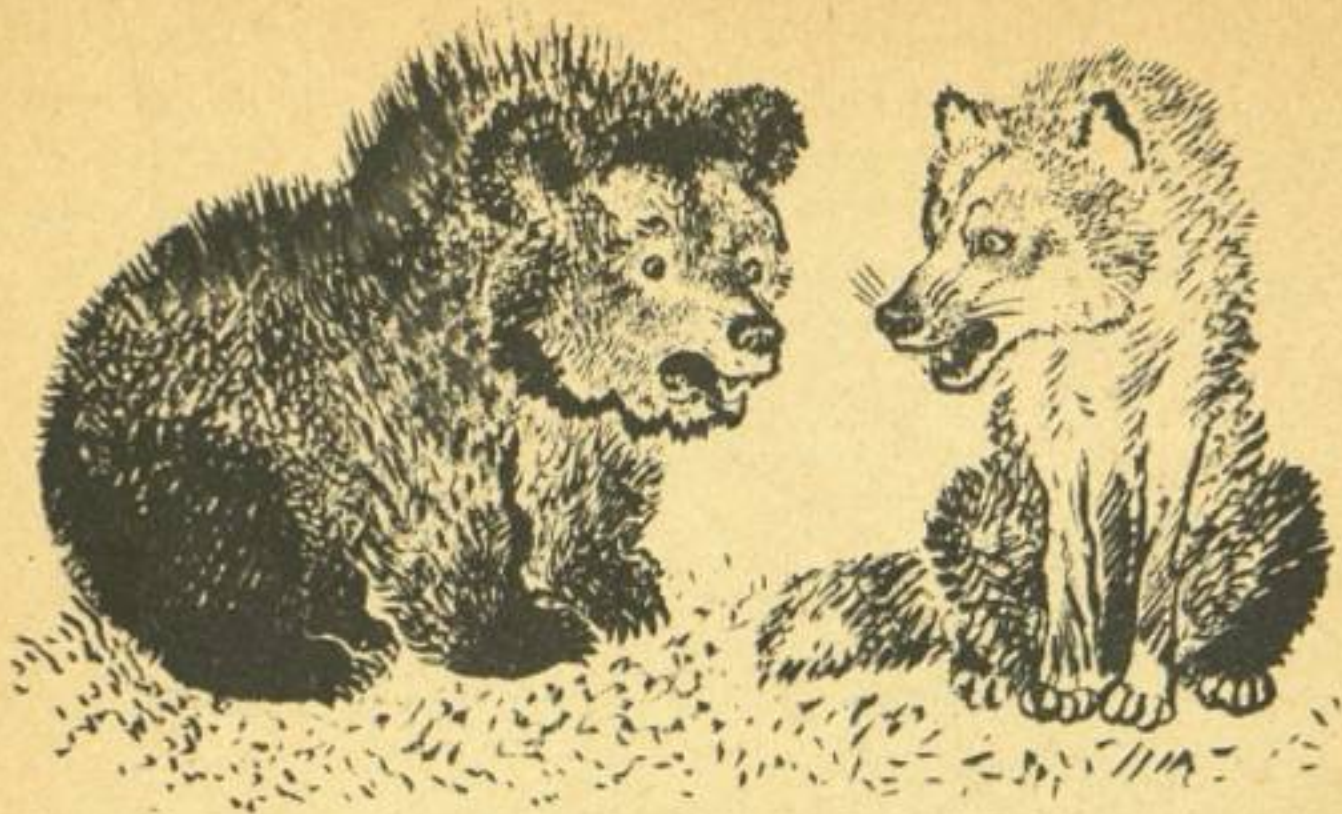
— Ах, Волк-куманёк, приехал ко мне любименький бра-

ток из дальних краёв, из сибирских лесов — Котофей Котофейч!

— А нельзя ли, кумушка, посмотреть на него?

— Можно, Волчище — Серый Бочище, только он силь-

но сердитый. К нему без подарка не подходи — шкуру сдерёт.

— А я, кумушка, ему барана притащу.

— Барана ему маловато. Ну, да ладно. Я за тебя, куманёк, похлопочу; может, он к тебе и выйдет.

И побежала Лисонька дальше. А навстречу ей Медведь.

— Здравствуй, Лисонька; здравствуй, кумушка; здравствуй, красавица! Ты куда бежишь, за чем спешишь, о чём хлопочешь?

— Ой, не спрашивай, не задерживай, Михайло Михайлович, мне недосуг!

— Скажи, кумушка, что надобно; может, я помогу.

— Ах, Михайло Михайлович! Приехал ко мне любименький браток из дальних краёв, из сибирских лесов — Котофей Котофеич.

— А нельзя ли, кумушка, посмотреть на него?

— Ой, Мишенька, Кот Котофеич у меня сердитый: кто

не понравится, сейчас съест. К нему без подарка и не подходи.

— Я ему быка принесу.

— То-то. Только ты, Мишенька, быка под сосну, сам на сосну, не кряхти, тихонько сиди. А то он тебя съест.

Лиса хвостиком махнула и была такова.

Ну вот, на другой день Волк да Медведь и притащили к Лисонькиному дому подарки — барана да быка. Сложили подарки под сосну да давай спорить.

— Ступай, Волчище — Серый Бочище, зови Лису с братом, — Медведь говорит, а сам дрожит: Кота боится.

А Волк ему:

— Нет, Мишенька, иди сам. Ты побольше да потолще, тебя труднее съесть.

Друг за дружку прячутся, идти не хотят. Откуда ни возьмись, бежит Заяц-Зайчишка — Коротенький Хвостишко.

Мишка на него:

— Стой! . .

Стал Зайчишка. Сам дрожит, зубами стучит, хвостиком подрагивает.

— Ступай, Зайчишка — Коротенький Хвостишко, к Лисе Патрикеевне. Скажи, что мы её с братом поджидаем.

Зайка побежал.

А Волк-Волчище скулит, дрожит:

— Михайло Михайлович, я маленький. Михайло Михайлович, я серенький. Спрячь меня!

Ну, Мишка его в кусты спрятал. А сам Мишка на сосну залез, на самую маковку.

Вот Лиса двери раскрыла, на порог ступила и кричит:

— Собирайтесь, звери лесные, малые и большие, посмотрите, каков из сибирских лесов Котофей Котофеич!

Да и вышел Кот Котофеич: спина дугой, хвост трубой, усы щёточкой.

Увидал его Медведь и шепчет Волку:

— Тьфу, какой зверишка — маленький, поганенький!

А Кот увидел мясо да как прыгнет, да как начнёт мясо рвать.

— Мяу да мяу, мало да мало. Мне бы оладышков да блинков, мне бы маслених пирогов.

Медведь так и затрясся от страха.

«Ой, беда! Мал, да силен, да жаден — быка ему мало. Как бы меня не съел!»

Сидит Мишка, дрожит, всю сосну качает.

Хочется и Волку на диковинного зверя взглянуть. Зашевелился под листьями, а Кот думает — мышь. Как бросится, ка-ак прыгнет, когти выпустил — прямо Волку в нос!

Волк — бежать. Кот Волка увидал, испугался — да прыг

на сосну. Всё выше, всё выше забирается. А на сосне — Медведь.

«Беда, — думает, — Волка съел, до меня добирается».

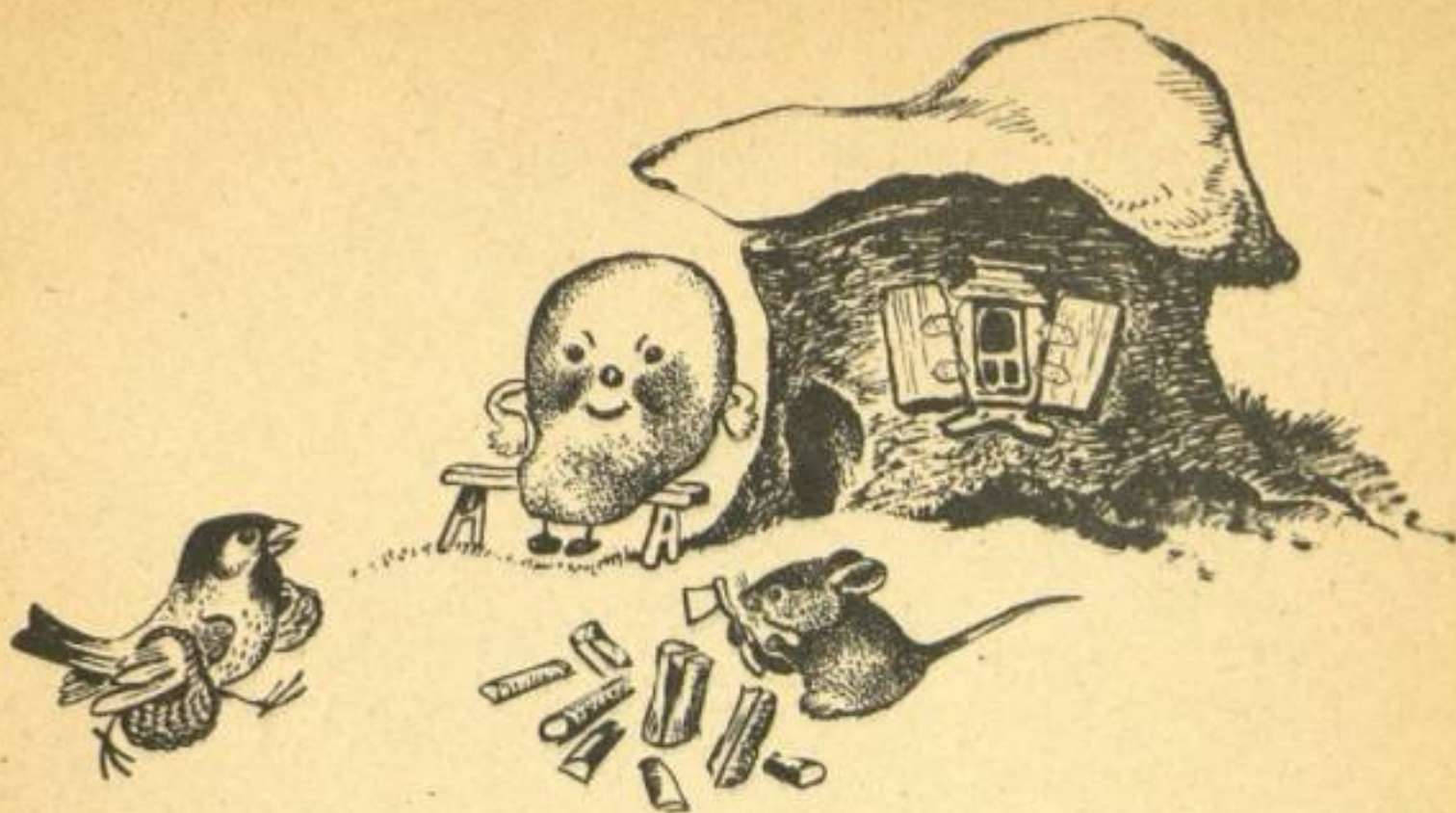
Задрожал, ослабел да как брякнется с дерева, все бока отбил. Наутёк пустился. А Лиса хвостом вертит, им вслед кричит:

— Вот он вам задаст, вот он вас съест! Погодите-ка, пождите-ка!

Ну, с той поры все звери стали Кота бояться. Стали ему

дань носить. Кто — оладышков, кто — маслених пирогов. Принесут, под сосну положат — да бежать. Ох, хорошо зажил серый Коток, лисичкин браток, из сибирских лесов. Кот Котофеич, что спина дугой, хвост трубой, усы щёткой!

ИЗБУШКА НА ОПУШКЕ

На лесной опушке, в тёпленькой избушке жили-были три братца: Воробей крылатый, Мышонок мохнатый, да Блин масленый.

Воробей с поля прилетел, Мышонок от кота удрал, Блин со сковороды убежал.

Жили они, поживали, друг друга не обижали. Каждый свою работу делал, другому помогал. Воробей еду приносил — с полей зерён, из лесов грибов, с огорода бобов. Мышонок дрова рубил, а Блин щи да кашу варил.

Хорошо жили. Бывало, Воробей с охоты воротится, ключевой водой умоется, сядет на лавку отдыхать. Мышь дрова таскает, на стол накрывает, ложки крашеные считает. А Блин у печи — румян да пышен — щи варит, крупной солью солит, кашу пробует.

Сядут за стол — не нахвалятся.

Воробей говорит:

— Эх, щи так щи, как хороши да жирны!

А Блин ему:

— А я, Блин масленый, окунусь в горшок да вылезу — вот щи и жирные!

А Воробей кашу ест, похваливает:

— Ай, каша, ну и каша, — вкусна да горяча!

А Мышь ему:

— А я дров навезу, мелко нагрызу, в печь набросаю, хвостиком разметаю — хорошо в печке огонь горит, вот каша и горяча!

— Да и я, — говорит Воробей, — не промах: соберу грибов, натащу бобов — вот вы и сыты!

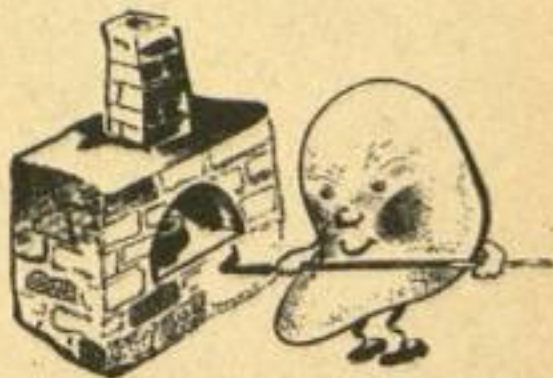
Так они и жили, друг друга хвалили, да и себя не обижали.

Только раз призадумался Воробей.

«Я, — думает, — целый день по лесу летаю, ножки бью, крылышки треплю, а они как работают? С утра Блин на печи лежит — нежится, только к вечеру за обед берётся. А Мышь с утра дрова везёт да грызёт, а потом на печь заберётся, на бок повернётся, да и спит до обеда. А я с утра до ночи на охоте — на тяжёлой работе. Не бывать больше этому!»

Рассердился Воробей — ножками затопал, крыльями захлопал и давай кричать:

— Завтра же работу поменяем!

Ну, ладно, хорошо. Блин да Мышонок видят, что делать нечего, на том и порешили. На другой день утром Блин пошёл на охоту, Воробей — дрова рубить, а Мышонок обед варить.

Вот Блин покатился в лес. Катится по дорожке и поёт:

— Прыг-скок,
Прыг-скок,
Я — масленый бок,
На сметанке мешан,
На маслице жарен!
Прыг-скок,
Прыг-скок,
Я — масленый бок!

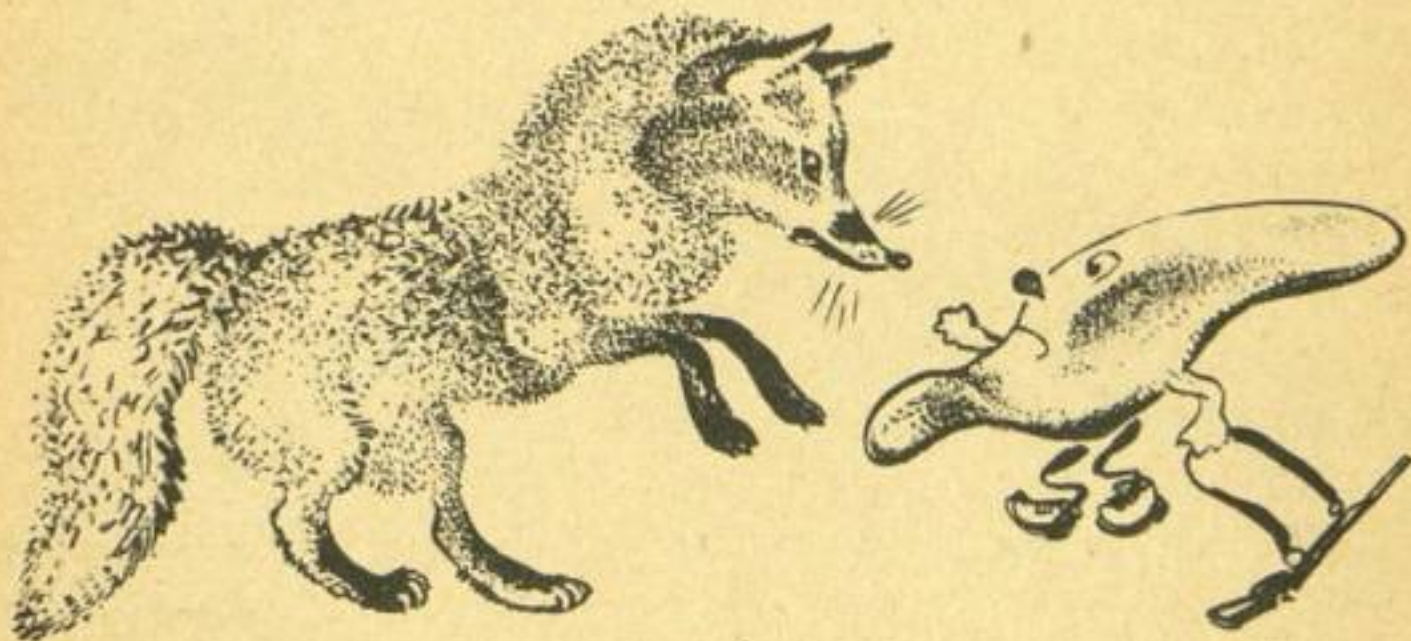
А навстречу ему Лиса Патрикеевна.

— Ты куда, Блинчик, бежишь-спешишь?

— На охоту!

— А какую ты, Блинчик, песенку поёшь?

Блин заскакал на месте, да и запел:

— Прыг-скок,
Прыг-скок,
Я — масленый бок!
На сметанке мешан,
На маслице жарен!
Прыг-скок,
Прыг-скок,
Я — масленый бок!

— Хорошо поёшь, — говорит Лиса Патрикеевна, а сама ближе подбирается. — Так, говоришь, на сметане мешан?

Да как прыгнет, да как фыркнет, да как ухватит Блин за масленый бок!

Бился Блин, бился, еле от Лисы вырвался — бок в зубах оставил, — домой побежал.

А дома-то что делается!

Стала Мышка щи варить: чего ни положит, чего ни прибавит, а щи всё не жирны, не хороши, не маслены!

«Как, — думает, — Блин варил? А, да он в горшок нырнёт да выплывет — и станут щи жирные!»

Взяла Мышка да и кинулась в горшок. Обварилась, ошпарилась, еле выскочила! Шубка повылезла, хвостик дрожмя дрожит. Села на лавку да слёзы льёт.

А Воробей дрова возил: навозил, натаскал да давай клевать, на мелки щепки ломать. Клевал, клевал, клюв на сторону своротил!

Прибежал Блин к дому, видит: сидит Воробей на завалинке — клюв на сторону, слезами заливается. Вбежал Блин в избу — сидит Мышь на лавке, шубка у ней повылезла, хвостик дрожмя дрожит.

Как увидели, что у Блина полбока съедено, ещё пуще заплакали.

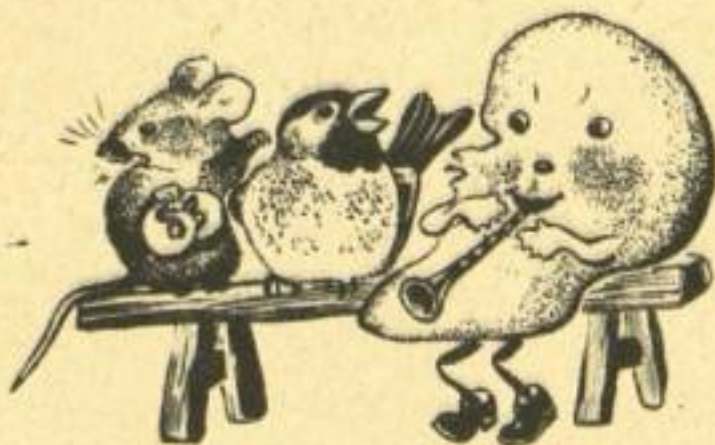
Тут Блин и говорит:

— Так всегда бывает, когда один на другого кивает, своё дело делать не хочет!

Тут Воробей со стыда под лавку забился.

Ну, делать нечего, поплакали-погоревали, да и стали снова жить-поживать по-старому: Воробей — еду приносить, Мышь — дрова рубить, а Блин — щи да кашу варить.

Так они живут, пряники жуют, медком запивают, нас с вами вспоминают.

СОДЕРЖАНИЕ

Петушок — Золотой Гребешок. <i>Обработка</i> <i>И. Карнауховой</i>	3
Маша и Медведь. <i>Обработка М. Булатова</i>	9
Собака и Волк. <i>Обработка О. Капицы</i>	14
Кот-Воркот Котофей Котофенч. <i>Обработка</i> <i>И. Карнауховой</i>	18
Избушка на опушке. <i>Обработка И. Карнауховой</i>	26

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Присылайте нам ваши отзывы о прочитанных вами книгах и пожелания об их содержании и оформлении.

*Укажите свой точный адрес и возраст.
Пишите по адресу: Ленинград, наб. Кутузова, 6. Дом детской книги Детгиза.*

ДЛЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

ИЗБУШКА НА ОПУШКЕ

Ответственный редактор *Н. Л. Страшкова*. Художник-редактор *Ю. Н. Киселев*. Технический редактор *Л. Б. Леонтьева*. Корректоры *М. М. Юдина* и *Н. В. Богачева*. Подписано к набору 12/VII 1958 г. Подписано к печати 12/XI 1958 г. Формат 70 × 92^{1/2}. Печ. л. 2. Усл. п. л. 2,33. Уч.-изд. л. 1,31. Тираж 500 000 экз. Ленинградское отделение Детгиза. Ленинград, наб. Кутузова, 6. Заказ № 323.
2-я фабрика детской книги Детгиза Министерства просвещения РСФСР. Ленинград.
2-я Советская, 7. Цена 45 к.

~~45~~ н. 40 =

15

